

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «КАПИТАЛА»

(К ВЫХОДУ В СВЕТ ПЕРВОГО ПОЛНОГО РУССКОГО ПЕРЕВОДА
«ЭКОНОМИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ 1857—1859 ГОДОВ» КАРЛА МАРКСА)

Л. И. Гольман

Бессмертный научный подвиг Карла Маркса — создание «Капитала» — имеет длительную историю. Все новые впечатляющие страницы ее раскрываются по мере того, как достоянием науки становятся подготовительные рукописи и предварительные варианты главного труда основоположника научного коммунизма. Публикация даже части этого рукописного наследия показала, какая поистине титаническая работа предшествовала выпуску в 1867 г. первого тома великого произведения Маркса. Яркий свет на этот грандиозный творческий процесс пролило, в частности, опубликование в 1939—1941 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на языке оригинала «Экономических рукописей 1857—1859 годов» — первоначального чернового варианта «Капитала». Издание было выпущено в двух томах под редакционным заглавием «Основные черты критики политической экономии (черновой набросок)»¹. До этого читателям были известны лишь отдельные части и фрагменты этой работы: отрывок «Бастия и Кэри», знаменитое «Введение», обычно публиковавшееся вместе с книгой Маркса «К критике политической экономии» (первоначально издана в 1859 г.), «Глава о деньгах» (напечатана в 1935 г. в «Архиве Маркса и Энгельса», т. IV), раздел «Формы, предшествующие капиталистическому производству»² и некоторые другие отрывки. Разумеется, по отдельным фрагментам трудно было получить представление об общем содержании и структуре всего труда. Только с его полной публикацией стало возможным уяснить его место в развитии марксистского учения.

В настоящее время завершена работа над созданием полного русского перевода этого выдающегося произведения. Оно опубликовано во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве его 46-го тома — одного из 11 запланированных дополнительных томов (выпуск основной части издания в 39 томах был завершён в 1966 г.). Издание снабжено обширным справочным аппаратом, включающим подробный предметный указатель³. Публикация полного русского перевода первоначального варианта «Капитала» — важное событие в научной жизни нашей страны. Она делает более доступным этот труд широким кругам исследователей и читателей разных специальностей, в том числе и историков.

Уже появление «Экономических рукописей 1857—1859 годов» на

¹ К. М а р к с. Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf). Тт. I—II. М. 1939—1941. (Подготовивший это издание к печати П. Л. Веллер погиб на фронте во время Великой Отечественной войны.) В 1955 г. в ГДР книга была переиздана в одном томе.

² См. «Пролетарская революция», 1939, № 3, а также отдельная брошюра: К. М а р к с. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М. 1940.

³ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч. Т. 46, чч. I и II. М. 1968 и 1969 (подготовлен к печати В. С. Выгодским и И. Г. Казьминой под редакцией В. К. Брушлинского). В дальнейшем ссылки на это издание даются в самом тексте.

языке оригинала очень скоро привлекло к себе внимание ученых многих стран, хотя издание и вышло в тревожное для всего мира время — в первые годы второй мировой войны. Этому труду посвящена довольно обширная научная литература. Значительное место отвели ему в своих исследованиях по истории формирования и развития марксистской политической экономии советские экономисты Л. А. Леонтьев, И. А. Болдырев, В. С. Выгодский, А. И. Малыш, А. М. Коган⁴. Специальные работы, посвященные «Экономическим рукописям 1857—1859 годов», написаны в ГДР⁵.

Большой интерес рукописи вызвали и в капиталистических странах, и не только со стороны ученых марксистского направления. Опубликованы полные переводы этой работы на японском, итальянском и французском языках. Разумеется, делаются попытки включить «Экономические рукописи 1857—1859 годов» в круг тех произведений Маркса, которые различные современные западные «марксологи» используют для всевозможных спекуляций по поводу надуманной проблемы «раннего» и «позднего» Маркса, а также марксовой теории «отчуждения», особенно «отчужденного труда». Примером таких спекуляций является выпущенная в 1967 г. в Париже книга «левого» социалиста Эрнеста Манделя о формировании экономических идей Маркса с 1843 г. до начала подготовки к печати первого тома «Капитала»⁶. В этой работе антикоммунистические и антисоветские выпады автор камуфлирует внешне радикально звучащими фразами о социалистической революции, даже филиппиками против буржуазных и ревизионистских «мистификаторов» марксизма, что не мешает ему, однако, опираться на работы ревизиониста А. Лефевра и таких псевдоловых анархистствующих «критиков» марксистско-ленинской теории, как Г. Маркузе.

В несколько более научном духе написан посмертно изданный в ФРГ труд о марксовых «Экономических рукописях 1857—1859 годов» Романа Роздольского, принадлежавшего также к категории так называемых «левых» (в прошлом он участник социал-демократического движения в Галиции, после второй мировой войны — эмигрант в США)⁷. В той части работы, которая относится к анализу содержания рукописей 1857—1859 гг., метода Маркса, планов его экономического труда, автор соблюдает научную объективность и даже выступает в роли защитника Маркса от кейнсианских «критиков». Высоко отзывается он в целом и о заслугах В. И. Ленина как марксистского философа и экономиста. Однако, перейдя к рассмотрению современных проблем, Роздольский не удерживается на этих позициях и опускается до грубых измышлений, порочащих советскую действительность, экономическую науку в СССР и других социалистических странах. В искаженном виде изображены им ленинское толкование марксовой теории реализации и марксовых схем расширенного воспроизводства, ленинская критика люксембургизма (автор без всяких оснований сближает точку зрения Ленина с позицией то русских «легальных марксистов», то «австромарксистов»). Тенденциозный характер носят славословия в адрес вульгарно-догматических теорий троцкиста Преображенского и попытки выдать самого Троцкого за авторитет в экономической науке.

⁴ Л. А. Леонтьев. О предварительном варианте «Капитала» Маркса. М.-Л. 1946; И. А. Болдырев. К вопросу об анализе «капитала вообще» и экономической рукописи Маркса 1857—1858 гг. «Научные записки» Одесского педагогического института. Т. XXI. 1958; В. С. Выгодский и др. История одного великого открытия К. Маркса. М. 1965; А. И. Малыш. Формирование марксистской политической экономии. М. 1966; А. М. Коган. Первоначальный вариант «Капитала». «Вопросы экономики», 1969, № 2.

⁵ См., например, W. Tuchscheerer. Bevor «Das Kapital» entstand. В. 1968.

⁶ E. Mandel. La formation de la pensée économique de Karl Marx. De 1843 jusqu'à la rédaction du «Capital». P. 1967.

⁷ R. Rosdolsky. Zur Entstehungsgeschichte des Marxschen «Kapital». Bd. 1—2. Frankfurt a/M. 1968.

«Экономические рукописи 1857—1859 годов» — это целый комплекс работ, связанных единым замыслом. В состав этого комплекса входят семь рукописей. Первые две — набросок «Бастия и Кэри», раскрывающий сущность процесса вульгаризации политической экономии в послерикардовский период, и общее «Введение» — написаны Марксом летом 1857 года. Далее следует основная работа данного цикла — обширная рукопись, занимающая в оригинале 7 тетрадей убористо написанного текста. Она названа самим автором «Критикой политической экономии» и состоит из двух глав: «Глава о деньгах» и «Глава о капитале». Написана она между октябрём 1857 и маем 1858 года⁸. Две вспомогательные рукописи — «Указатель к семи тетрадям» и «Рефераты к моим собственным тетрадям», написанные соответственно в июне 1858 г. и феврале 1859 г., — представляют собой нечто вроде авторского ключа к основной рукописи этой серии. Переход к новой стадии создания экономического труда отражают две другие рукописи, относящиеся к августу 1858—марту 1859 года. Это фрагмент первоначального текста первого выпуска книги Маркса «К критике политической экономии» (окончательный текст был издан, как указывалось, в 1859 г.) и набросок плана второго, невышедшего выпуска. Известно, что Маркс в то время намеревался оформить и опубликовать свой готовый труд — на основе предшествующих черновых вариантов — в виде серии выпусков, но сумел издать только первый, посвященный проблемам товара и денег. Во втором он предполагал раскрыть проблемы капитала. Но по ряду обстоятельств этот план не был реализован, а в дальнейшем Маркс и сам отказался от такой формы публикации, сочтя более целесообразным издать свой труд в трех теоретических и одной историко-критической («Теории прибавочной стоимости») книгах.

Структура «Экономических рукописей 1857—1859 годов» четко передана в первом полном русском издании. Большое удобство для читателей создает продуманное редакционное расчленение текста основной рукописи — «Критики политической экономии». Оно произведено на основе упомянутых авторского «Указателя к семи тетрадям» и «Рефератов» Маркса; введенные редакцией заголовки и подзаголовки воспроизводят формулировки текста самого автора. Большая работа проделана над переводом. Сравнение текстов ранее переводившихся на русский язык отрывков, в частности раздела «Формы, предшествующие капиталистическому производству», с новым изданием свидетельствует о достигнутом более высоком уровне перевода и в терминологическом и в стилистическом отношении.

«Экономические рукописи 1857—1859 годов» отражают чрезвычайно важный этап в развитии марксистской теории, особенно такой составной части марксизма, как экономическое учение Маркса. Это первая работа, в которой Маркс изложил основы своего главного открытия в области политической экономии — теории прибавочной стоимости. В. И. Ленин называл ее «краеугольным камнем» марксистского экономического учения⁹. Если в прежних экономических работах Маркса были даны исходные предпосылки для создания теории прибавочной стоимости, то в основной рукописи из цикла 1857—1859 гг. — в «Критике политической экономии» — содержались уже ее главные элементы: новое учение о товаре как элементарной клеточке буржуазного общества, о единстве потребительной и меновой стоимостей, о двойственном характере труда, создающего товар, о превращении товара в деньги, а денег в капитал, о продаже рабочей силы как основном условии функционирования капитала и образования прибавочной стоимости. Впервые в истории эконо-

⁸ Некоторые исследователи поэтому обозначали и весь цикл этими датами, что не совсем точно, так как отдельные его элементы, как мы увидим, были созданы в 1859 году.

⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 45.

мической науки Маркс показал в своих рукописях, что рабочий продает капиталисту не свой труд, а «лишь временное распоряжение своей способностью к труду [Arbeitsfähigkeit]», то есть свою рабочую силу (т. 46, ч. I, стр. 244). Хотя еще и в менее четких терминах и понятиях, чем в будущем «Капитале», Маркс раскрыл механизм получения прибавочной стоимости в процессе капиталистического производства. В соответствии с этим он выяснил экономическое содержание таких категорий, как необходимое и прибавочное время, необходимый и прибавочный труд, абсолютная и относительная прибавочная стоимость, постоянный и переменный капитал, норма прибавочной стоимости (см., например, т. 46, ч. I, стр. 367—368, 371—378, 401—403; ч. II, стр. 260—263 и др.)¹⁰. Маркс раскрыл законы, определяющие превращение прибавочной стоимости в прибыль. Приблизился он и к другим своим открытиям — к пониманию законов средней прибыли и цены производства, иными словами, к научному объяснению процесса не только производства прибавочной стоимости, но и ее распределения между различными категориями класса капиталистов, к образованию таких ее превращенных форм, как предпринимательский доход, торговая прибыль, процент, земельная рента. Однако это стало предметом последующих экономических исследований Маркса, связанных с созданием нового, уже систематического варианта «Капитала» — «Экономической рукописи 1861—1863 годов», в которой разработка теории прибавочной стоимости получила свое завершение. Создав в 50-е годы ее решающие разделы, Маркс, по свидетельству Энгельса, «упорно отказывался опубликовать что-либо о ней, пока не уяснил себе полностью всех ее выводов»¹¹.

Учением о прибавочной стоимости не ограничивается экономическое содержание рукописей 1857—1859 годов. Вскрыв основу главного антагонизма капиталистического способа производства — противоречие между трудом и капиталом, Маркс исследовал этот способ производства в разных аспектах, выяснил другие присущие ему закономерности. Чрезвычайно интересна, и не только для экономистов, но и для историков, его мысль о противоречивом характере технического прогресса при капитализме, что проявляется, с одной стороны, в тенденции к превращению науки в «непосредственную производительную силу» (т. 46, ч. II, стр. 215), а с другой стороны, в тех преградах, которые ставят этой тенденции и особенно использованию ее для удовлетворения потребностей самих производителей узкие рамки капиталистических производственных отношений. Читатель найдет в рукописях и наброски формулировки всеобщего закона капиталистического накопления, действие которого выражается в росте эксплуатации и социальной обездоленности на одном полюсе, богатства и паразитизма, по образному выражению Маркса, «минус-труда» (т. 46, ч. I, стр. 375) — на другом. Глубоко обоснована Марксом историческая неизбежность смены капитализма общественным строем, при котором «свободное, ничем не стесненное, прогрессивное и универсальное развитие производительных сил само составляет предпосылку общества, а потому и его воспроизводства» (т. 46, ч. II, стр. 33). Широкую известность получила мысль Маркса о будущем коммунистическом строе, в частности о коренном изменении характера труда при коммунизме, о превращении свободного времени в мощный фактор общественного прогресса (см. т. 46, ч. II, стр. 217—218, 221—222).

¹⁰ Вызывает в связи с этим больше чем удивление утверждение авторов учебного пособия по истории экономической мысли, выпущенного под редакцией Ф. Я. Полянского, будто в «Экономических рукописях 1857—1859 годов» отсутствует понятие органического состава (правильнее — строения) капитала, то есть деления его на постоянный и переменный (см. «История экономической мысли». Курс лекций. Ч. 2. М. 1964, стр. 168).

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 22.

Много внимания уделил в своих рукописях Маркс критике буржуазной политической экономии, а также представителей мелкобуржуазных реформистских течений, в частности прудонизма, выдвигавших утопические проекты устранения противоречий капитализма в рамках самой капиталистической системы. Труд Маркса поэтому имеет важное значение для понимания развития экономической мысли и в отдельных вопросах дополняет в этом отношении его главную работу по истории политической экономии — «Теории прибавочной стоимости» (написана позднее и представляет собой часть «Экономической рукописи 1861—1863 годов»).

Создание «Экономических рукописей 1857—1859 годов» явилось и крупным шагом вперед в развитии марксистской философии. Применяя к анализу экономических явлений метод материалистической диалектики, Маркс одновременно совершенствовал и самый метод. К предварительному варианту главного труда Маркса вполне применимо то, что писал о его окончательном варианте В. И. Ленин, указывавший, что если великий пролетарский ученый и не оставил специального сочинения по логике, то он зато «оставил логику «Капитала»¹². Больше того, логический, философский элемент в предварительном варианте «Капитала» выступает в более, если так можно выразиться, чистом, менее опосредствованном виде, чем в окончательном варианте, поскольку в первом случае Маркс исследовал проблемы для уяснения их самому себе, а во втором — излагал их уже для читателя. Стараясь сделать свои выводы более наглядными, он, естественно, наполнил абстрактные логические схемы предварительного варианта более богатым фактическим материалом, как бы облек их живой плотью и кровью.

Таким образом, предварительный вариант в большой степени отражает логический поиск Маркса, самый творческий процесс создания его экономического учения.

«Экономические рукописи 1857—1859 годов» содержат много ценного и для выяснения разработки Марксом важнейших положений исторического материализма в связи с его экономическими исследованиями и на их основе, а также развития его взглядов на важнейшие проблемы всемирной истории. В этих рукописях, правда, сравнительно мало затрагиваются конкретные исторические события, характеристики которых в окончательном варианте «Капитала» встречаются значительно чаще. Однако по анализу крупных исторических явлений, по социологическому обобщению обширнейшего исторического материала «Экономические рукописи 1857—1859 годов» стоят на уровне других важнейших теоретических работ Маркса. Эти рукописи отражают следующую крупную ступень в развитии марксистской исторической науки после создания «Немецкой идеологии» (1845—1846 гг.), в которой были заложены ее основы, а также таких работ, как «Классовая борьба во Франции» (1850 г.) и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852 г.). Маркс здесь как бы подвел первый общий итог своим интенсивнейшим занятиям всемирной историей в 50-е годы, занятиям, охватившим все ее эпохи, начиная с глубокой древности и кончая современными Марксу событиями. Он в определенной мере синтезировал в своих рукописях огромное количество исторических фактов, изученных и зафиксированных им в многочисленных тетрадях с выписками этих фактов, исследование которых с целью раскрытия творческой лаборатории великого ученого в наше время еще только начинается¹³. Об использовании автором рукописей 1857—1859 гг. широкого сравнительно-исторического материала для обобщающих выводов говорят и встречающиеся в этой работе ссылки на обычаи и учреждения народов Древнего

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 29, стр. 301.

¹³ См. С. З. Левиова, И. М. Синельникова. Рукописное наследство Маркса в области истории. «Маркс-историк». Сборник статей. М. 1968.

Востока, греков, римлян, этрусков, германцев, славян, монголов, жителей Мексики и Перу, Индии, Китая, Японии, а также на историю, преимущественно экономическую, Англии, Голландии, Испании, Италии, России, Пруссии, Франции, США в период позднего средневековья и в новое время.

Главное значение для историков имеют, однако, не столько меткие замечания Маркса об этих сторонах истории отдельных стран и народов, хотя и они, несомненно, сохраняют неустаревающую ценность, сколько именно обобщающие мысли относительно крупных социологических явлений, проливающие свет на целые исторические эпохи, а также освещение в его рукописях теоретических проблем, которые затрагивают самую методологию исторического исследования. Первостепенным для марксистской теории исторического познания представляется, например, та характеристика, которую дает сам Маркс своему исследовательскому методу во «Введении» к рукописям 1857—1859 гг., а также образцы применения им этого метода в самих рукописях. Хотя Маркс имел в виду метод политической экономии и выяснял его специфику, однако сформулированные им положения о роли научных абстракций, об абстрагировании от случайных, второстепенных черт для выяснения сущности явления, о последующем восхождении от абстрактного к конкретному как способе перехода от единичного к сложному, раскрытия связи между отдельными явлениями и характера всего процесса в целом, о диалектическом единстве логического и исторического и т. д. касаются и общей природы научного мышления. Они вскрывают его общие закономерности, в первую очередь в области общественных наук. Применительно к исторической науке Марксом, по существу, здесь были выявлены характерные черты анализа и синтеза как важнейших составных элементов исторического исследования — анализа, который не обходится без применения научных абстракций и других логических категорий, и синтеза, который играет роль, аналогичную восхождению от абстрактного к конкретному в политической экономии, и воплощается в сведении единичных фактов в некое единство, в создание обобщающих исторических концепций. Несмотря на значительное внимание советских ученых к вопросам методологии и логики исторической науки, нам кажется, что «Экономические рукописи 1857—1859 годов» Маркса еще недостаточно изучены с этой точки зрения. Появление полного русского перевода их послужит, несомненно, важным стимулом для этого.

Самую основу исторического познания затрагивают мысли Маркса об историзме как выражении существа диалектического развития природы, общества и мышления, как универсального принципа исследования природных и общественных явлений. Обоснование принципа историзма — в противовес метафизическому подходу к категориям политической экономии буржуазных экономистов, в том числе и классиков, которые «во всех формах общества видят формы буржуазные» (т. 46, ч. 1, стр. 42), — дано Марксом не только во «Введении», но и на протяжении всех его рукописей. Все содержание работы пронизывает глубокое понимание исторической сменяемости форм производственных и других общественных отношений, диалектического перехода от их низшего к высшему типу, вызревания внутри одной общественной системы, в том числе капиталистической, предпосылок для ее замены новой, более прогрессивной (см., в частности, т. 46, ч. 1, стр. 449)¹⁴.

Разработка теории прибавочной стоимости, потребовавшая глубокого изучения всей истории общественного производства, условий труда и обмена и т. д. на разных стадиях исторического развития, позво-

¹⁴ О принципах историзма см.: Б. А. Грушин. Очерки логики исторического исследования. М. 1961; А. П. Самович. Принцип историзма и его роль в социальном исследовании. «Ученые записки» Томского государственного университета № 79. Томск. 1969.

лила Марксу обогатить и свое другое великое открытие — материалистическое понимание истории. Классическая по своей четкости и емкости формулировка понимания исторического процесса как прогрессивной смены общественно-экономических формаций содержится, как известно, в предисловии Маркса к его работе «К критике политической экономии» (написана в начале 1859 г.). Однако предпосылки для появления этой формулировки, несомненно, были созданы в ходе его работы над «Экономическими рукописями 1857—1859 годов». В них же впервые Маркс употребил и самый термин «общественная формация» (т. 46, ч. II, стр. 394). Хотя само это понятие было выдвинуто раньше, в «Немецкой идеологии», его терминологическое уточнение, как и конкретизация в 1857—1859 гг. положения о решающей роли эволюции общественного производства в развитии общества, в смене одного общественного строя другим, более прогрессивным, дало марксистской исторической науке дополнительные важные критерии для познания исторического процесса и его научной периодизации¹⁵.

Весьма существенным был вывод Маркса о том, что обусловленное развитием производительных сил утверждение нового способа производства не может привести сразу и повсеместно к полному исчезновению прежних производственных отношений. Во многих случаях они сохраняются в форме пережитков, приспособившихся к новым производственным отношениям. Даже при капитализме, отличающемся тенденцией к нивелировке, к установлению единообразных экономических форм, элементы докапиталистических отношений, «еще не преодоленные остатки этих обломков и элементов продолжают влечь существование внутри буржуазного общества...» (т. 46, ч. I, стр. 42). Один из типичных примеров приспособления докапиталистических форм к капиталистической системе Маркс видел в плантационном рабстве негров в южных штатах США (см. т. 46, ч. I, стр. 169—170, 505). Обращая внимание на сосуществование в определенных условиях разных типов производственных отношений, на наличие многоукладности, переходных общественных форм, Маркс как бы ориентировал историков на необходимость учитывать всю сложность и многообразие исторической действительности, все местные и национальные особенности, отклонения от нормы в историческом развитии.

Из признания сохранения пережитков прежних способов производства вытекает и другой важный для исторической науки методологический вывод. Этим принципиально допускалась возможность реконструкции более древних общественных институтов по их реликтовым остаткам, по тем уцелевшим в более позднее время и трансформированным формам, в которых они приспособились к новым условиям. Поэтому Маркс писал, что анализ результатов процесса этой эволюции дает «ключ к пониманию прошлого» (т. 46, ч. I, стр. 449; см. также стр. 42).

Главным объектом исследования в «Экономических рукописях 1857—1859 годов», как и в «Капитале», были явления, присущие капиталистическому способу производства. Однако, стремясь выявить их происхождение, Маркс постоянно углублялся в прошлое, прибегал к историческим сравнениям различных сторон капиталистической и докапиталистической экономики. В ходе этих сопоставлений Маркс выявил много характерных черт экономической и социальной структуры докапиталистических формаций. В своих рукописях Маркс, таким образом, закладывал фундамент не только марксистской политической экономии капитализма, но и политической экономии в широком смысле слова, охватывающей все ступени экономического развития. Этим Маркс вносил вклад и в общее понимание хода истории в разные исторические эпохи.

¹⁵ См. Г. А. Багатурия. Первое великое открытие Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории. «Маркс-историк». Сборник статей.

Глубокие мысли были высказаны Марксом по поводу самой ранней стадии истории человечества. Историческая проницательность Маркса в этой связи становится особенно очевидной, если учесть, что в середине 50-х годов научные представления о первобытной эпохе, особенно о первобытном общественном строе, еще только начинали формироваться. Даже сам Маркс еще считал — до открытий Бахофена и Моргана — первичной формой социальной организации семью (см. т. 46, ч. I, стр. 18). Важно, однако, подчеркнуть, что очень многое в марксовом тогдашнем толковании первобытных общественных отношений получило полное подтверждение в последующих археологических, этнографических и исторических исследованиях. Маркс отмечал, в частности, отсутствие классового деления в первобытном обществе, господство в нем естественных родо-племенных связей, общинных начал (см. т. 46, ч. I, стр. 462—463). Коллективность, а на самой ранней ступени «стадность» (т. 46, ч. I, стр. 463), являлась доминирующей чертой всей жизни первобытных людей. Признание в то время первичности семьи отнюдь не означало у Маркса отрицания большего значения в первобытную эпоху родо-племенной организации, общинных порядков. Семья в те времена в понимании Маркса — это часть родового, племенного или общинного коллектива. Производство и потребление происходили в рамках этого коллектива на коммунистических началах. Маркс подчеркивал локально-коммунистический характер первобытной общественной организации (локальный потому, что, как он указывал, различные племена, как правило, находились во враждебном отношении между собой (см. т. 46, ч. I, стр. 480). Фигурирует в «Экономических рукописях 1857—1859 годов» и термин «первобытный коммунизм» (т. 46, ч. II, стр. 394).

Разнообразны социологические проблемы истории докапиталистических классовых обществ, которые рассмотрел Маркс в своих рукописях, в частности в разделе «Формы, предшествующие капиталистическому производству»¹⁶. Он раскрыл сущность докапиталистических форм эксплуатации: эксплуататорского использования общинного труда в странах Востока в древности и в средние века, рабства и крепостничества. В трактовке проблемы докапиталистических форм собственности Маркс затрагивает самое существо вопроса о различных типах производственных отношений, характерных для докапиталистических стадий развития общества. Новым по сравнению с «Немецкой идеологией» является выделение как особого типа производственных отношений строя, основанного на такой форме собственности, которую Маркс называет «азиатской». Название, по-видимому, он сам рассматривал как условное, поскольку находил черты этого строя не только у народов Азии, но и у кельтов Европы, жителей Перу и Мексики доколониального периода. Этот тип производственных отношений Маркс, как явствует из рукописей, считал стадияльно предшествовавшим рабовладельческому и феодальному, хотя хронологически он мог в определенные периоды сосуществовать с последними (подобно тому, как рабство античного мира сосуществовало с первобытнообщинным строем его варварской периферии). Нетрудно заметить, что между анализом в рукописях 1857—1859 гг. трех докапиталистических форм собственности — азиатской, античной и германской (употребляя терминологию самих рукописей) — и указанием на три способа производства, предшествовавшие капиталистическому, в упомянутом предисловии к работе «К критике политической экономии» (как известно, Маркс называет здесь, помимо капиталистического, азиатский, античный и феодальный способы производства) существует прямая связь. Положение Маркса об этих способах произ-

¹⁶ Подробнее см. введение английского марксиста Э. Хобсбаума к английскому изданию работы «Формы, предшествующие капиталистическому производству»: Karl Marx. Pre-capitalist Economic Formations. L. 1964.

водства непосредственно вытекало из исследования их конкретных черт в «Экономических рукописях 1857—1859 годов»¹⁷.

В центре внимания Маркса в его анализе докапиталистических формаций находились проблемы эволюции земледельческой общины. Разложение общины, сохранявшейся в различных формах на всех предыдущих стадиях, являлось одним из условий становления капиталистического способа производства. Этим в значительной мере и был обусловлен тот интерес к историческим судьбам земледельческой общины, который проявил Маркс.

В рукописях 1857—1859 гг. Маркс различал три типа земледельческой общины: азиатский, или восточный, античный и германский (о славянской общине Маркс писал еще очень бегло, более подробный конкретный материал о ней он собрал позднее). Эти три типа отражали разные стадии в истории общинного землевладения. Азиатская община, по характеристике Маркса, носила наиболее архаические черты. Она являлась замкнутым, самодовлеющим социальным организмом, по существу, продолжая оставаться родо-племенным коллективом, сохранившим многие черты первобытной эпохи. Однако в отличие от первобытной общины она утратила свою самостоятельность и попала в подчинение к деспотическому правительству, «витающего над мелкими общинами», находилась жизненно важная ирригационная система (см. т. 46, ч. I, стр. 463—464). Первобытная по своему происхождению и в значительной мере по своей внутренней организации, азиатская община явилась социальным базисом общества уже с элементами классового деления и с выделившейся эксплуататорской верхушкой.

Для античной формы общины характерно сочетание общинных порядков с частной собственностью — как с крупным индивидуальным землевладением, так и с мелкой крестьянской parcelлой. В общем владении остаются, по существу, невозделанные земли. Происходит процесс отделения ремесленного труда от сельскохозяйственного, еще сочетавшихся в общинах восточного типа. В то же время общинный строй накладывал отпечаток на разные стороны жизни античных народов, в частности на структуру городов-государств — античных полисов.

Анализируя германскую общину, ту трансформацию, которую она претерпела в классовом обществе, Маркс еще до знакомства с трудами немецкого историка Г. Маурера о марке и марковом строе сделал вывод о чрезвычайной живучести общинных порядков и в эпоху феодализма. Община просуществовала в той или иной форме в течение всех средних веков, хотя и оказалась под гнетом феодалов.

Дальнейшие исследования истории общинного землевладения, разумеется, во многом уточнили и конкретизировали ту картину эволюции общины, которую нарисовал Маркс в 1857—1859 годах. Он сам значительно дополнил ее в своих последующих трудах, в частности в черновиках письма В. И. Засулич (1881 г.), в которых им были обобщены результаты исследований не только Г. Маурера, но и М. М. Ковалевского и многих других ученых, огромный новый материал об общинных порядках и обычаях разных народов, в том числе и о южнославянской и русской общине. Плодотворно занимался проблемой общины и Энгельс (стоит вспомнить хотя бы его работу «Марка») ¹⁸. Тем не менее та историко-типологическая характеристика общины, которую Маркс впервые дал в «Экономических рукописях 1857—1859 годов», целиком сохранила свое научное значение и является исключительно ценным

¹⁷ Проблема азиатского способа производства и его места в процессе смены докапиталистических общественно-экономических формаций достаточно сложна и до сих пор является предметом дискуссий как в советской, так и в зарубежной марксистской исторической науке.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 329—345, 400—421.

методологическим подспорьем для изучения многих ключевых проблем древней и средневековой истории. Неустаревающее значение имеют глубокие мысли Маркса об универсальности в докапиталистическую эпоху такого общественного института, как община, об определенном влиянии его на социальный и политический строй в древности и средние века, о направлении и главных стадиях его исторической эволюции.

Ключом к пониманию общих закономерностей развития докапиталистических формаций являются и положения «Экономических рукописей 1857—1859 годов» о преобладании в них сельскохозяйственного производства, об иной, чем при капитализме, экономической и социальной роли городов. Маркс писал, что в докапиталистических обществах «земельная собственность и земледелие образуют базис экономического строя» (т. 46, ч. I, стр. 472). В азиатских странах, указывал он, существовало своего рода «нерасчлененное единство города и деревни», а история классической древности была «историей городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии» (т. 46, ч. I, стр. 470). Положение меняется лишь в средние века, хотя и на этой стадии главенство в экономике сохраняет сельское хозяйство, а феодальное землевладение и отношения между феодалами и прежде всего сельскими производителями остаются фактором, определяющим всю социальную структуру общества. Тем не менее, по мнению Маркса, именно в средние века происходит подлинное отделение города от деревни, возникает противоположность между ними в социальном смысле. При всем феодальном облике средневековых городов они становятся главными очагами зарождения новых производственных отношений, подрывающих феодальную систему, своего рода теплицами, в которых увидели свет первые ростки капитализма. Этим во многом объясняется отраженный и в рукописях 1857—1859 гг. интерес Маркса к истории средневекового города, к его структуре, к цеховой организации городского ремесла, к процессам классовой дифференциации городского населения. Городское ремесленное производство Маркс считал важнейшей, хотя и не единственной средой, в которой совершилось становление капиталистической мануфактуры. Здесь создавались предпосылки для последующего превращения городов в доминирующие в экономическом отношении промышленные центры, для создания строя, при котором в отличие от докапиталистических формаций уже не деревня в целом определяла социальные порядки, господствующие в обществе, являлась «отправной точкой истории», а, наоборот, происходило «проникновение городских отношений в деревню» (т. 46, ч. I, стр. 470).

Генезис капитализма является вообще одной из центральных проблем «Экономических рукописей 1857—1859 годов». Маркс дал глубокое толкование процессу первоначального накопления капитала. Он разъяснил сущность этого процесса, показав, что он заключается, с одной стороны, в образовании класса наемных рабочих посредством отделения прежних работников от условий их труда, их орудий и других средств производства, а с другой — в превращении прежних средств производства в «свободный фонд», то есть в освобожденный от традиционных феодальных, цеховых и т. п. препон капитал. «Тот же самый процесс, противопоставляющий массу в качестве свободных рабочих объективным условиям труда, противопоставил эти условия в качестве... капитала свободным рабочим» (т. 46, ч. I, стр. 494). Всесторонняя, насыщенная богатым историческим материалом характеристика первоначального накопления была дана Марксом, как известно, в 24-й главе I тома «Капитала». Но и в рукописях 1857—1859 гг. Маркс не ограничился выяснением его экономической сути, а подошел к проблеме исторически. Впервые здесь эпоха первоначального накопления была выделена им как особый, переходный период исторического развития, связана с процессом разложения феодализма, в частности с трансформа-

цией феодальных форм земельной собственности и феодальной земельной ренты в капиталистическую собственность на землю и капиталистическую ренту. Маркс показал, что корни капитализма следует искать не только в городской промышленности, но и в тех сдвигах, которые в позднее средневековье происходили в сельском хозяйстве, в его капиталистической перестройке, начавшейся в ряде стран (Голландия, Англия) еще на заре капитализма (см. т. 46, ч. I, стр. 228—229). По существу, Маркс уже здесь выдвинул комплексный принцип исследования формирования капитализма, требование охвата всех сфер и сторон этого процесса (в промышленности, где складывается мануфактура, сельском хозяйстве, торговле, кредите, в области колониальной экспансии и т. д.), изучения их взаимодействия. Классическая четкость в постановке и освещении этих проблем в «Экономических рукописях 1857—1859 годов» позволяет широко использовать эту работу наряду с «Капиталом» и для критики современных буржуазных концепций раннего капитализма.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» Маркс углубил основы научного толкования истории самого капиталистического общества, ее периодизации, намеченной им еще в 40-е годы в таких работах, как «Немецкая идеология» и «Нищета философии». Он вновь обосновал необходимость различать в развитии капитализма мануфактурную и машинную стадии. Капиталистический способ производства, указывал он, исторически существовал «только в двух формах: в форме мануфактуры или в форме крупной промышленности» (т. 46, ч. II, стр. 81). Однако мануфактура с ее примитивной техникой, ручным трудом, подчеркивал он, не могла еще создать материальную базу для всеобщего распространения капиталистических отношений и вытеснения докапиталистических экономических укладов. Эволюция капиталистических отношений на этой стадии происходит в целом еще в «неразвитых (средневековых) формах» (т. 46, ч. I, стр. 229). Высказанные Марксом соображения относительно сравнительно ограниченных возможностей мануфактурной системы (хотя с ее появлением берет свое начало капиталистический способ производства) объясняют причины длительного сохранения феодальных форм хозяйства наряду с мануфактурой. Победа капитализма в мануфактурный период не могла быть полной и прочной. Лишь система машин по-настоящему адекватна господству капитала, лишь она ведет к полному утверждению капиталистического строя.

Следовательно, в промышленном перевороте, приведшем к появлению фабричной промышленности, машинной индустрии, Маркс видел не только техническую, но и социальную революцию. Она завершила начавшийся в период первоначального накопления и мануфактуры процесс отделения непосредственных производителей от средств труда, превращения их в наемных рабочих и широко открыла дорогу для развития капиталистического общества со всеми его антагонизмом и противоречиями. «Развитие средства труда в систему машин,— писал Маркс,— не случайно для капитала, а представляет собой историческое преобразование традиционных средств труда, превращение их в средства труда, адекватные капиталу» (т. 46, ч. II, стр. 205).

Даже из приведенного беглого обзора видно, насколько богато историческое содержание предварительного варианта «Капитала». Рукописи 1857—1859 гг. показывают, что главный труд Маркса был с самого начала задуман не только как экономическое, но и как историко-социологическое исследование крупного масштаба.